ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

УДК 070

DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(4).680-697

Якова Тамара Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент

Кафедра зарубежной журналистики и литературы,
факультет журналистики, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская
Федерация, e-mail: t-yakova@mail.ru

Tamara S. Yakova

PhD in Philology, Associate Professor

Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty
of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow,
Russian Federation, e-mail: t-yakova@mail.ru

Массмедиа и конфликты: медиагеографические исследования

Аннотация. В статье представлены результаты медиагеографических исследований практики зарубежных массмедиа, освещающих конфликты и кризисы разного уровня и масштаба (глобальные, международные, региональные, локальные). Через призму медиагеографических взглядов на процессы формирования медиареальности автор рассматривает подходы массмедиа разных стран к освещению данной тематики. Методология исследования включала медиаметрический анализ, ранговый анализ (ранговые распределения популярности смысловых категорий для интернет-аудиторий по странам мира), количественный и качественный контент-анализ медиатекстов и анализ публикаций по критериям теории мирной журналистики. Результаты рангового анализа проиллюстрировали возможности применения метода для исследования ментальных ландшафтов разных стран и регионов. Особое внимание в ходе исследования уделялось интерпретации смыслов и их трансформации в пространстве и времени, а также пространственному анализу больших данных (на базе статистики Google Trends) с акцентом на динамику изменений медиаповедения и медиапотребления интернет-аудиторий в разные временные периоды. Эмпирическую базу для контент-анализа составили публикации онлайн-версий 10 американских и европейских массмедиа на английском, немецком и французском языках за 2020 г. Анализ контента влиятельных мировых массмедиа показал, что большинство публикаций (около 80 %) не способствуют поискам путей мирного урегулирования конфликтов разного масштаба и характера, а нередко становятся источником роста напряженности в обществе. Стороны конфликтов выступают в медиатекстах как антагонисты, журналистам не удается установить связь между ними и преодолеть разрыв между их интересами. Результаты сравнительного анализа медиатекстов по критериям теории мирной журналистики позволили классифицировать основные подходы к освещению конфликтов в массмедиа и выработать ряд предложений и рекомендаций для применения в журналистской практике.

Ключевые слова. Журналистика, медиа, конфликты, медиагеография, теория мирной журналистики.

Информация о статье. Дата поступления 10 августа 2021 г.; дата принятия к печати 8 ноября 2021 г.; дата онлайн-размещения 15 декабря 2021

Mass Media and Conflicts: Media-Geographical Studies

Abstract. This article presents the results of media geographical studies of publications of American and European mass media covering conflicts and crises of different levels and scales (global, international, regional, and local). Through the prism of media-geographical views on the processes of media reality formation, the author examined mass media approaches of different countries on the topic of coverage. The research methodology included media metric analysis, rank analysis (rank distributions of the popularity of semantic categories for Internet audiences around the world), quantitative and qualitative content analysis of media texts and analysis of publications according to the criteria of the theory of peaceful journalism. The results of the rank analysis illustrated the possibilities of using this method to study the mental landscapes of different countries and regions. Special attention was paid to the interpretation of meanings and their transformation in space and time, as well as to the spatial analysis of big data (based on Google Trends statistics) with an emphasis on the dynamics of changes in media behavior and media consumption of Internet audiences in different time periods. The empirical basis for content analysis was made up of publications of online versions of 10 American and European mass media in English, German and French of 2020. The main result of the study: the majority of media texts — about 80 % — do not contribute to the search for ways of peaceful settlement of conflicts (they abound in emotionally colored vocabulary, negative markers, categorical assessments, journalists do not make attempts to deeply analyze the situation, synthesize different positions and search for creative non-violent ways to resolve contradictions). Mass media publications often become a source of increasing tension in society, the parties of conflicts are represented as antagonists in media texts, journalists fail to establish a connection between them and bridge the gap between their interests. The results of a comparative analysis of media texts according to the criteria of the theory of peaceful journalism allowed us to classify the main approaches for the mass media conflicts covering and develop a number of proposals and recommendations to use in journalistic practice.

Keywords. Journalism, media, conflicts, media geography, theory of peace journalism.

Article info. Received August 10, 2021; accepted November 8, 2021; available online December 15, 2021.

Введение

По данным Гейдельбергского института международных исследований конфликтов¹ 2020 г. ознаменовался ростом числа войн и насиль-

ственных кризисов: общее число войн увеличилось с 15 до 21, более 200 конфликтов по всему миру велись с применением насилия². Ин-

¹ Heidelberg Institut für Internationale Konfliktforschung, IHK (Германия).

² «Рост числа войн был обусловлен событиями в Европе и странах Африки к югу от Сахары. В Европе два конфликта переросли

ститут исследований проблем мира PRIO (Норвегия) опубликовал отчет о глобальных тенденциях в конфликтах за 30 лет (1989–2019 гг.)³ с использованием данных Уппсальской программы данных о конфликтах. За этот период в войнах и противоборствах разного уровня погибло более 2,5 млн чел., в том числе, более 1,5 млн — в результате государственного насилия⁴. В 2019 г. было зафиксировано рекордное количество конфликтов на государственной основе, многие из которых продолжались и в 2020 г., и продолжают сегодня.

Войны, конфликты, кризисы разного уровня и масштаба по-прежнему занимают существенное место в мировом информационном пространстве. Современные массмедиа не только освещают конфликты, но и являются важнейшими их участниками, способными повлиять на их развитие: могут обострить ситуацию, либо, наоборот, содействовать разрядке напряженности и разрешению проблем. Исследование контента публикаций ряда зарубежных изданий за 2020 г.

в полномасштабные войны, в то время как в Африке к югу от Сахары продолжались шесть войн и еще пять насильственных конфликтов переросли в войну <...> Только на долю ДР Конго и Эфиопии пришлось пять полномасштабных войн. В Азии, Океании, Северной и Южной Америке, а также в Западной Азии, Северной Африке и Афганистане число войн оставалось неизменным <...> насилие в Бразилии, Ливии, Сирии и Йемене, продолжалось...» // Барометр конфликтов 2020. URL: <https://hiik.de/conflict-barometer/current-version/?lang=en>.

³ Conflict Trends: A Global Overview, 1946–2019 // PRIO. 2020. URL: <https://www.prio.org/Publications/Publication/?x=12442>.

⁴ Uppsala Conflict Data Program UCDP. URL: <https://www.ucdp.uu.se/exploratory>.

позволило выявить, какие подходы к освещению конфликтов применяются в практике современных массмедиа, и какое влияние они оказывают на процессы их урегулирования. Объектами исследования стали онлайн-версии качественных европейских и американских газет: *The Independent* (Великобритания), *The Guardian* (Великобритания), *The New York Times* (США), *The Washington Post* (США), *Le Monde* (Франция), *Le Figaro* (Франция), *Frankfurter Allgemeine Zeitung* (Германия), *Die Zeit* (Германия), *Le Temps* (Швейцария), *Tages-Anzeiger* (Швейцария).

Предмет исследования: публикации данных массмедиа, посвященные конфликтам и кризисам. Исследование базировалось на концептуальных подходах теории мирной журналистики.

Теория мирной журналистики

Теория мирной журналистики, разработанная в 1960–1970 гг. норвежским ученым Йоханом Галтунгом⁵, специалистом в области конфликтологии, получила свое широкое распространение в XXI в. благодаря деятельности созданной им международной организации по мирной трансформации конфликтов и развитию *Transcend Internation*⁶.

⁵ Галтунг Й. — выдающийся ученый, социолог, математик, конфликтолог; инициатор созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе; лауреат альтернативной Нобелевской премии мира; консультант ООН, ОБСЕ и СЕ по урегулированию конфликтов; основатель первого международного Института исследований проблем мира (ПРИО) в г. Осло (Норвегия).

⁶ Филиалы и представительства *Transcend Internation* работают в 60 странах мира. Их миссия заключается в том, чтобы способствовать созданию условий для мирного

В своих работах по исследованию проблем мира Й. Галтунг особое внимание уделял роли массмедиа в процессах урегулирования конфликтов: «СМИ занимают все более значительное место в море конфликтов, становясь неотъемлемым каналом не только для гражданского общества (в его взаимоотношениях с государством и капиталом), но также и в контактах между государством и капиталом, направленных на достижение общественного согласия и налаживание диалога между ними» [1]. Анализируя практику освещения конфликтов, исследователь констатировал, что большинство массмедиа фокусируют свое внимание на негативных новостях даже в мирное время, а господствующий в последние десятилетия XX-го в. (и преобладающий сегодня — *прим. автора*) стиль публикаций, посвященных конфликтам и кризисам, он назвал «журналистикой войны». Предложенные Галтунгом и его последователями принципы и критерии освещения конфликтов составляют сегодня основу миротворческой журналистики⁷

урегулирования конфликтов, посредством образования и обучения специальным навыкам готовить специалистов в сфере ненасильственного преобразования конфликтов с жизнеспособными исходами, проводить исследования, направленные на поиски креативных решений в конфликтных ситуациях. В основе образовательных программ организации применяется метод *Transcend*, разработанный Й. Галтунгом: суть метода заключается в трансформации конфликтов (чтобы предотвратить насилие и найти креативные решения, необходимо переформатировать конфликт в более перспективную ситуацию), что достигается через диалог, основанный на эмпатии, отказе от насилия и объединении творческого потенциала всех сторон.

⁷ Определение «мирной журналистики» (англ. *peace journalism*) сформулировал

[2–12]. Весомый вклад в изучение процессов воздействия массмедиа на развитие конфликтов внесли и российские исследователи [13–18].

Концепция миротворческой журналистики базируется на идее равных возможностей «быть услышанным», создании условий для обмена через массмедиа достоверной и структурированной информацией всех сторон конфликта в равной степени. Массмедиа играют важнейшую роль в процессах урегулирования конфликтов, но для того, чтобы их роль носила миротворческий характер, необходимо соблюдать несколько правил: выполняя роль коммуникатора и поддерживая диалог между противоборствующими сторонами, необходимо сохранять баланс сил; способствовать установлению доверия между оппонентами (и СМИ); в процессе идентификации сторон акцентировать внимание на выявлении общих характеристик и сведении к минимуму стереотипов, имеющих негативные коннотации; информация о конфликтах должна содержать факты и исключать эмоции; массмедиа должны ограничивать трактовки и интерпретации событий, которые могут обострить противоречия конфликтующих сторон. Следуя

Й. Галтунг в статье «Мирная журналистика: что, почему, кто, как, когда, где», опубликованной в 1998 г. [2]. В российских исследованиях наряду с этим термином встречаются и другие: «миротворческая журналистика», «примирительная журналистика» [14]. В данном исследовании используется понятие «теория мирной журналистики» (по Й. Галтунгу), а в значении характера журналистики, ориентированной на мирное урегулирование конфликтов, и к роли журналистов применяется определение «миротворческая» — способствующая устранению враждебных действий, конфликтных ситуаций, установлению мира между враждующими сторонами (по толковому словарю Т.Ф. Ефремовой).

вышеперечисленным принципам, миротворческая журналистика, в отличие от военной, создает пространство для диалога между конфликтующими сторонами с перспективой положительной динамики развития событий.

Методология исследования

Исследование базировалось на медиагеографических подходах к анализу медиареальности [19–23]. Предметов исследования медиагеографии [24] в силу ее междисциплинарности можно определить несколько: взаимосвязи медиа и пространств в различных их формах и на различных уровнях (личность, сообщество, государство); модели поведения медиа в конструировании пространства; роль и место медиа в социально-пространственных отношениях; медиасистемы и особенности их формирования в географическом, историческом и культурном пространстве. Конструирование пространства (мест, регионов, ландшафтов, наций) в историческом развитии является частью локальных и глобальных изображений мира, которые ежедневно потребляют аудитории СМИ. Массмедиа создают и фиксируют модели пространственно-временных отношений, формируя рамки для последующего конструирования медиареальности. В ходе данного исследования учитывались сущностные характеристики таких моделей, которые формируются в зависимости от принадлежности массмедиа, ориентации на определенную аудиторию, исторических аспектов развития, национальных особенностях и пр.

Исследование публикаций зарубежных (европейских и американских) массмедиа проводилось в три этапа: на первом проводился медиаметрический анализ (англоязычной

интернет-аудитории) и ранговый анализ (ранговые распределения категорий по теме исследования); на втором — контент-анализ медиатекстов; на третьем — анализ по критериям теории мирной журналистики. Хронологические рамки исследования охватывают весь 2020 г. (01.01.2020–31.12.2020).

Первым этапом исследования стал медиаметрический анализ интернет-аудитории европейских и американских газет (перечислены выше) и ранговый анализ интересов аудитории поисковой системы Google⁸ по запросам, содержательно связанным с темой «Конфликты». В современных медиагеографических исследованиях основными категориями являются пространство и время, позволяющие определить масштаб, границы и параметры информационных потоков. В рамках пространственно-временной системы координат возможно исследовать медиaproстранство на разных уровнях (от микроуровня личности и локуса до макроуровня государства и глобального мира). Эффективный инструментарий для его дифференцированного изучения предлагает теория рангового анализа [25], базирующаяся на законе рангового распределения. По методу рангового анализа проведено исследование англоязычной интернет-аудитории разных стран мира на примере темы «конфликты». Эмпирическим материалом для количественного анализа стали данные *big data* (из поисковой системы Google), иллюстрирующие интернет-поведе-

⁸ Google Trends — web-приложение поисковой системы Google, определяющее частоту поисковых запросов по отношению к их общему объему в различных регионах мира и на различных языках. URL: <https://trends.google.ru>.

ние пользователей по отношению к определенным темам. Ранговые распределения популярности таких тем и отдельных запросов в территориальном разрезе представляют собой действенный инструмент количественного исследования национальных ландшафтов. Это одна из важнейших практик в сфере медиагеографии [26]. Количественный и качественный контент-анализ медиатекстов позволил выявить уровень интереса разных массмедиа к освещению разных конфликтов, структурировать тематические блоки в рамках темы исследования и определить тональность публикаций. В выборке по ключевым словам (конфликты и кризисы)⁹ — 1 956 публикаций по теме исследования объемом больше 4 000 знаков (медиатексты с элементами аналитики), что позволило исключить из анализа новостные сообщения.

Результаты контент-анализа позволили сформировать эмпирическую базу для третьего этапа исследования — анализа публикаций в контексте подходов теории мирной журналистики. Такие подходы содержат развернутый набор требований к подготовке публикаций, освещающих конфликты, среди которых: исследование формирования и природы конфликта; освещение всех сторон конфликта; рассмотрение конфликта как проблемы; гуманизация всех сторон; сосредоточение на невидимых последствиях насилия;

гарантированное внимание всем участникам конфликта с предоставлением слова на паритетных началах; выделение не особенных, а общих характеристик сторон, вовлеченных в конфликт; ограничение трактовок и интерпретаций оппонентов во избежание напряжения и др. В ходе апробации методов исследования для анализа медиатекстов были выделены шесть критериев, которые базируются на основных индикаторах теории мирной журналистики и практике миротворческой деятельности массмедиа.

Ранговый анализ

Статистические данные были получены при помощи программы «Гугл Трендс» (*Google Trends*) за период 01.01.–31.12.2020, исследования проводились на английском, немецком и французском языках. Приведем пример анализа англоязычной интернет-аудитории, иллюстрирующий уровень интереса пользователей к темам «война» (*war*), мир (*peace*), «конфликт» (*conflict*), «урегулирование конфликтов» (*conflict resolution*) и «мирная журналистика» (*peace journalism*) в 2020 г. Результаты анализа продемонстрировали достаточно высокий уровень интереса аудитории по всем перечисленным выше категориям. К темам «война» и «мир» интерес проявлен в интернет-пространстве более, чем 60 стран мира, что объясняется многочисленными противостояниями, войнами и кризисами разного уровня на территории этих государств (или соседних с ними) или их участием в урегулировании конфликтов в других регионах мира. Но состав лидеров ранжированного списка существенно отличается.

⁹ Выборка материалов для анализа проводилась по методу социальных исследований Л. Ньюмана, описанному в его работе «Методы социальных исследований: количественный и качественный подходы»: Neumann L.W. (1991) *Social research methods: qualitative and quantitative approaches*. 2nd ed. Boston: Allyn and Bacon.

Наибольшее количество поисковых запросов по категории «война» (*war*) приходится на США, Австралию, Новую Зеландию, Филиппины и Великобританию (табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение популярности
поискового запроса «war»
в странах мира (5 из 63)**

Ранг	Страна	Доля от общего количества запросов, %
1	Соединенные Штаты	100
2	Австралия	88
3	Новая Зеландия	88
4	Филиппины	86
5	Великобритания	84

«Миром» (категория *peace*) больше интересовались интернет-пользователи совершенно других государств: Гана, Нигерия, Замбия, Уганда, Ямайка (табл. 2).

Таблица 2

**Соотношение популярности
поискового запроса «peace»
в странах мира (5 из 61)**

Ранг	Страна	Доля от общего количества запросов, %
1	Гана	100
2	Нигерия	88
3	Замбия	81
4	Уганда	44
5	Ямайка	42

Эти же страны фигурируют и в списке лидеров по категории «конфликт» (*conflict*, табл. 3). Если учитывать страны с малым количеством запросов, то интерес к этой теме проявлен в 214 субъектах мира, к

теме «война» — в 227, к теме «конфликт» — в 194¹⁰.

Таблица 3

**Соотношение популярности
поискового запроса «conflict»
в странах мира (5 из 66)**

Ранг	Страна	Доля от общего количества запросов, %
1	Зимбабве	100
2	Эфиопия	96
3	Замбия	60
4	Гана	50
5	Филиппины	40

Интернет-аудитории стран, где проявлен интерес к темам «война» и «конфликт» также активны и по отношению к теме «урегулирование конфликта» (табл. 4). Статистика «Гугл Тренды» демонстрирует достаточно высокий уровень интереса аудитории к этой теме в течение всего 2020 г. (рис.).

Таблица 4

**Соотношение популярности
поискового запроса «conflict
resolution» в странах мира
(5 из 62)**

Ранг	Страна	Доля от общего количества запросов, %
1	Зимбабве	100
2	Эфиопия	96
3	Сьерра-Леоне	91
4	Малави	77
5	Ботсвана	67

К теме *peace journalism* интерес проявлен только в некоторых странах (табл. 5). Гана и Пакистан — государства, на территориях которых в течение длительного времени продолжаются многочисленные конфликты разной природы и характера

Динамика популярности поискового запроса *conflict resolution* по странам мира

(межэтнические, религиозные, территориальные споры и др.). Наличие интереса к теме в США и Великобритании свидетельствует об участии этих стран в урегулировании конфликтов в разных регионах мира на государственном уровне. В предыдущие периоды (2016–2019 гг.) этот список дополняли Нидерланды, Австралия и Нигерия. Запросы по этой категории связаны также с деятельностью *Transcend Internation*, (филиалы в разных странах мира), фокусирующей внимание на подготовке журналистов, освещающих конфликты.

ре на ментальном рельефе разных стран мира (англоязычных), которая в той или иной степени присутствует в общественном сознании людей.

Один из основных выводов исследования: тема конфликтов и их урегулирования интересна огромной аудитории интернет-пользователей в разных странах мира, что является убедительным основанием для изучения теории миротворческой журналистики и практики ее применения в мировых массмедиа.

Количественный и качественный контент-анализ

В 2020 г. мировые массмедиа фокусировались на освещении конфликтов и кризисов, характеризовавшихся ухудшением конфликтного статуса: ближневосточные конфликты (Афганистан и планы США заключить соглашение с Талибаном, гражданская война в Ливии, арабо-израильский конфликт, противостояние правительства и повстанцев-хуситов и Йемене, рост напряженности в отношениях США и Ирана, противостояние России и Турции в Сирии), Кашмирский конфликт, политическая нестабильность и фактическое двоевластие в Венесуэле, конфликт в Восточной Украине, напряженность на Корей-

Таблица 5
Соотношение популярности темы «peace journalism» в странах мира

Ранг	Страна	Доля от общего количества запросов, %
1	Гана	100
2	Пакистан	41
3	Филиппины	5
4	Великобритания	3
5	Соединенные Штаты	

Необходимо отметить, что запрос *peace journalism* определяется поисковой системой как тема, что позволяет говорить о морфоскульпту-

ском полуострове и провал переговоров Дональда Трампа и Ким Чен Ына, протесты в Беларуси на фоне президентских выборов, возобновившиеся военные действия в Нагорном Карабахе, пандемия коронавируса. Об этом свидетельствуют результаты количественного анализа контента онлайн-версий влиятельных мировых массмедиа. Приведем несколько примеров. В 2020 г. американская *The New York Times*¹¹ разместила в своей онлайн-версии следующее количество медиатекстов по темам, связанным с разными конфликтами и кризисами: пандемия коронавируса — 25 089; рост напряженности в отношениях США и Ирана — 2 066; конфликт на Корейском полуострове — 1 003; конфликт в Афганистане — 878; противостояние правительства и повстанцев-хуситов в Йемене — 359; гражданская война в Ливии — 309.

Статистика британской *The Times*¹² за тот же период выглядит следующим образом: пандемия коронавируса — 20 490; гражданская война в Сирии — 2 106; противостояние правительства и повстанцев-хуситов в Йемене — 1 772; гражданская война в Ливии — 1 512; рост напряженности в отношениях США и Ирана — 802; конфликт в Афганистане — 575.

В онлайн-версии немецкого журнала *Spiegel*¹³ в 2020 г. также было много публикаций по схожим темам: пандемия коронавируса — 9 191; конфликт США и Ирана — 750; про-

тивостояние правительства и повстанцев-хуситов в Йемене — 630; протесты в Беларуси — 205.

Приведенная выше статистика свидетельствует о том, что тема конфликтов занимает существенное место в повестке дня мировых массмедиа и коррелируется с результатами рангового анализа интернет-аудитории *Google*.

Качественный анализ медиатекстов проводился по двум тематическим блокам: Блок 1. Анализ публикаций, освещающих конфликты и кризисы разного уровня и масштаба (международные, межнациональные, межэтнические, региональные, локальные и др.) в контексте пандемии *Covid-19*. Блок 2. Анализ публикаций, освещающих пандемию *Covid-19* и порожденные ею конфликты и кризисы (политические, социальные, гуманитарные и др.).

В рамках тематических блоков исследовалась тематика и проблематика публикаций (выявлялись наиболее «популярные» по количеству упоминаний темы и составлялся их рейтинг). Особое внимание уделялось анализу тональности публикаций, который проводился с привлечением двух методов: автоматизированного *Sentiment analysis* с применением программы *SentiStrength* для текстов на английском, французском и немецком языках¹⁴ и ручного (с привлечением экспертов).

¹⁴ *Sentiment analysis* — класс методов анализа текста в компьютерной лингвистике, предназначенный для автоматизированного выявления в текстах эмоционально окрашенной лексики и эмоциональной оценки авторов относительно объектов в тексте. Программа *SentiStrength*, созданная как часть проекта *CyberEmotions*, автоматически производит анализ тональности текстов.

¹¹ The New York Times. 2020. URL: <https://www.nytimes.com/>.

¹² The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/>.

¹³ Der Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/>.

Полученные результаты выглядят следующим образом:

– «позитивная» — менее 8 % (цель публикации — подавление паники, внушение спокойствия и воодушевления);

– «негативная» — более 54 % (материал способствует распространению паники, тревожных настроений, нагнетанию напряженности);

– «нейтральная» — менее 26 % (очень сдержанное, практически безучастное освещение темы);

– «сбалансированная» — менее 12 % (несмотря на общую нейтральную подачу материала, в его основе лежит объективный анализ ситуации, ее положительных и отрицательных сторон).

Основные выводы второго этапа исследования по двум блокам:

Более трети медиатекстов носят нейтральный или сбалансированный характер, но часто содержат негативные смысловые категории. Позитивная цель — привлечь внимание к проблеме — достигается средствами, которые не способствуют поискам урегулирования кризисных ситуаций, а лишь усиливают тревожные настроения в обществе.

В массмедиа разных стран в 2020 г. в период пандемии коронавируса сформировалось так называемое «ковидное повествование», которое способствует нагнетанию напряженности и обострению конфликтов разного характера и масштаба.

Анализ медиатекстов по критериям теории мирной журналистики

В ходе третьего этапа исследования были проанализированы 196 медиатекстов из разных массмедиа

(выборка по таблице случайных чисел; пропорция выборки — 1 %) по шести критериям:

1. Наличие негативных или позитивных маркеров (присутствуют ли в публикации лексические единицы, которые отражают различные параметры позиционирования субъекта).

2. Эмоционально окрашенная лексика (присутствует ли в медиатексте оценочная лексика).

3. Ангажированность массмедиа (признаки, свидетельствующие о том, что автор или редакция поддерживает позицию одной из противоборствующих сторон.)

4. Многопартийная ориентация (представлены ли в публикации разные точки зрения).

5. Построение доверия между противоборствующими сторонами (акценты на точки соприкосновения у конфликтующих сторон, предложения по установлению диалога и контактов).

6. Поиск путей урегулирования конфликта (креативные предложения по трансформации конфликта).

Приведем несколько примеров квалификационных таблиц, в которых представлены результаты анализа (табл. 6–8), и комментарии к ним.

Из приведенной выше таблицы видно, что в публикациях *The New York Times* на тему конфликта в Сирии часто используются негативные и позитивные маркеры, эмоционально окрашенная лексика, иногда представляются позиции разных сторон и привлекаются эксперты. Но в большинстве текстов нет предложений по мирному урегулированию конфликта и не предпринимаются попытки установить доверие между конфликтующими сторонами. Рассмотрим более подробно несколько публикаций. В статье «Доклад ООН о бомбарди-

Таблица 6

**Анализ по критериям теории мирной журналистики.
The New York Times. Тема: Конфликт в Сирии (участие России)**

Название публикации	Наличие маркеров	Эмоционально окрашенная лексика	Ангажированность массмедиа	Многопартийная ориентация	Нацеленность на построение доверия между сторонами	Поиск путей урегулирования конфликта
На северо-востоке Сирии русские оказывают давление на силы США*	+	+	–	+	–	–
Доклад ООН о бомбардировках в Сирии умалчивает о роли России**	+	+	–	–	–	–
Путин и Эрдоган достигли договоренности о прекращении боевых действий в Сирии***	–	–	–	+	–	–

Примечания:

* Russians Pressure U.S. Forces in Northeast Syria // The New York Times. 2020. February 14. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/14/world/middleeast/russia-northeast-syria.html?searchResultPosition=51>.

** U.N. Inquiry Into Syria Bombings Is Silent on Russia's Role Syria // The New York Times. 2020. April 06. URL: <https://www.nytimes.com/2020/04/06/world/middleeast/UN-Syria-Russia-hospital-bombings.html?searchResultPosition=3>.

*** Putin and Erdogan Reach Accord to Halt Fighting in Syria Syria // The New York Times. 2020. March 5. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/05/world/europe/putin-erdogan-syria.html>.

ровках в Сирии умалчивает о роли России» автор Эван Хилл заявляет, что в докладе об обстреле сирийских школ и больниц намеренно умолчали о вине России. При этом используются негативные маркеры, такие как «нарушитель» или «преступник» (*perpetrator*), доклад ООН назван «лживым» (*mealy-mouthed*). В публикации нет позиции другой стороны или других мнений — соответственно, нет нацеленности на построение доверия. Много эмоционально

окрашенных выражений: «жестокая стратегия бомбардировки» (*brutal strategy of bombing*), «трагичное и преступное подавление» (*a tragic and criminal reduction*). В публикации нет и предложений по мирному урегулированию конфликта.

В другой статье «Путин и Эрдоган достигли договоренности о прекращении боевых действий в Сирии» идет речь о переговорах между президентами России и Турции о прекращении боевых действий, но

в тексте несколько раз использует слово *recruit* («вербовать»), как характеристика действий Путина по отношению к Эрдогану. Автор Эндрю Хиггинс использует и другие слова и выражения с очевидной негативной коннотацией: «выдворить» (*expel*), «раздор» (*discord*), «террористы» (*terrorists*). Несмотря на то, что в тексте приводятся цитаты российского президента о достигнутых договоренностях, последующие авторские комментарии акцентируют внимание на противоречиях, а не на точках соприкосновения конфликтующих сторон: «Нынешний кризис между Москвой и Анкарой особенно трудно преодолеть, потому что так много турецкой крови было пролито сирийскими войсками, которые вооружены, обучены и часто направляются Россией»¹⁵. Такой посыл (как

и приведенная в качестве иллюстрации фотография похорон одного из погибших солдат) определенно не направлен на установление доверия между конфликтующими сторонами. И креативных предложений по мирному урегулированию конфликта автор тоже не предлагает.

Рассмотрим, как соблюдаются критерии теории мирной журналистики в публикациях французской *Le Monde*. В редакционной статье «Подписание исторического соглашения между США и талибами после 18 лет войны» от 29 февраля 2020 г. почти нет эмоционально окрашенной лексики и негативных или позитивных маркеров. Описаны общие интересы всех участников афганского конфликта (представлены мнения талибов, официального Кабула, представителей США), направленные на поиски компромис-

¹⁵ Перевод автора. Источник: Putin and Erdogan Reach Accord to Halt Fighting in Syria Syria // The New York Times. 2020. March 5.

URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/05/world/europe/putin-erdogan-syria.html>.

Таблица 7

**Анализ по критериям теории мирной журналистики. *Le Monde*.
Тема: Конфликт в Афганистане**

Название публикации	Наличие маркеров	Эмоционально окрашенная лексика	Ангажированность массмедиа	Многопартийная ориентация	Нацеленность на построение доверия между сторонами	Поиск путей урегулирования конфликта
Подписание исторического соглашения между США и талибами после 18 лет войны*	–	–	+	–	+	+
Талибы в Афганистане заявили о «готовности» начать мирные переговоры с правительством**	–	+	–	+	+	+

Окончание табл. 7

Название публикации	На- личие марке- ров	Эмоци- онально окра- шенная лексика	Ангажи- рован- ность массме- диа	Многопар- тийная ориента- ция	Нацелен- ность на постро- ение дове- рия между сторонами	Поиск путей урегули- рования конфлик- та
В Афганистане президент и его соперник подписали соглашение о разделе власти через месяц политического кризиса**	+	+	–	–	+	+

Примечания:

* Signature d'un accord historique entre les Etats-Unis et les talibans après 18 ans de guerre // Le Monde. 2020. February 29. URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2020/02/29>.

** En Afghanistan, les talibans se disent « prêts » à démarrer les pourparlers de paix avec le gouvernement // Le Monde. 2020. Septembre 10. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/09/10/en-afghanistan-les-talibans-se-disent-prets-a-demarrer-les-pourparlers-de-paix-avec-le-gouvernement_6051720_3210.html.

*** En Afghanistan, le président et son rival signent un accord de partage du pouvoir après un mois de crise politique // Le Monde. 2020. May 17. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/05/17/en-afghanistan-le-president-et-son-rival-signent-un-accord-de-partage-du-pouvoir-apres-un-mois-de-crise-politique_6039952_3210.htm.

са за столом переговоров. Подбор цитат в тексте способствует формированию атмосферы доверия между сторонами: участники рассказывают, как устали от войны, и планируют сокращение военных действий. Лишь одна цитата негативно окрашена: слова госсекретаря США Майка Помпео о том, что США «без колебаний аннулируют соглашение» (*n'hésiteront pas à annuler l'accord*), если талибы его нарушат. Но эта фраза не меняет общего доброжелательного тона публикации. Внимание читателя фокусируется на предстоящих межафганских переговорах, а также на переговорах между США и талибами; подчеркивается готовность всех сторон к обсуждению проблем, поиску способов мирного урегулирования конфлик-

та. В этом медиатексте соблюдены большинство критериев теории мирной журналистики, в отличие от других публикаций издания.

Рассмотрим еще один пример: публикации немецкого издания Die Zeit о конфликте в Сирии.

Статья «Это позор для Европы» Андреа Бакхаус от 2 марта 2020 г. посвящена теме беженцев, вынужденных покинуть свои дома во время сирийского конфликта. В тексте используются негативные маркеры: «шантаж» (*Erpressung*) о действиях президента Турции, «истребительная война» (*Vernichtungskrieg*) — о действиях Башара Асада. Присутствует и эмоционально окрашенная лексика: «бесстыдно» (*schamlos*), «вероломно» (*hinterrücks*) — о действиях президента Турции. Соблю-

Таблица 8

**Анализ по критериям теории мирной журналистики. *Die Zeit*.
Тема: Конфликт в Сирии**

Название публикации	Наличие маркеров	Эмоционально окрашенная лексика	Ангажированность массмедиа	Многopартийная ориентация	Нацеленность на построение доверия между сторонами	Поиск путей урегулирования конфликта
Это позор для Европы*	+	+	–	+	–	+
Башар Асад объявляет «окончательное поражение» для повстанцев**	+	–	–	+	–	+
Турция призывает к поддержке НАТО***	+	–	–	+	–	+

Примечания:

* Es ist eine Schande für Europa // Die Zeit. 2020. 02 März. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-03/syrien-politik-idlib-baschar-al-assad-fluechtlinge>.

** Baschar al-Assad kündigt "endgültige Niederlage" der Rebellen an // Die Zeit. 2020. 17 Februar. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-02/syrien-baschar-al-assad-drohungen-tuerkei-militaeroffensive-idlib>.

*** Türkei fordert Unterstützung der Nato // Die Zeit. 2020. 28 Februar. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2020-02/idlib-tote-soldaten-tuerkei-syrien-luftangriff-sondersitzung>.

дается критерий многопартийной ориентации: представлены позиции разных участников конфликта. Автор не пытается примирить враждующие стороны, но акцентирует внимание на поиске мирных путей урегулирования конфликта: предоставить мигрантам убежище, оказать политическое воздействие на все страны, вовлеченные в конфликт. Критерии теории мирной журналистики соблюдены лишь частично.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что характер подходов массмедиа к освещению конфликтов зависит от целого ряда причин и условий, в первую очередь, от интересов государств в зонах конфликтов,

от принадлежности массмедиа, от ориентации на определенную аудиторию, исторических аспектов развития медиасистем, национальных особенностей, традициях и др.

Выводы

Результаты исследования показали, что около 80 % медиатекстов о конфликтах и кризисах, опубликованных в онлайн-версиях качественных изданий (список см. выше) в 2020 г., не соответствуют критериям теории мирной журналистики: избылуют эмоционально окрашенной лексикой, негативными маркерами, категоричными оценками, журналисты не предпринимают по-

пыткок глубокого анализа ситуации, синтеза разных позиций и поиска креативных ненасильственных путей урегулирования противоречий. Сравнительно с предыдущим периодом (01.01.2019–31.12.2019) количество таких публикаций увеличилось на 5–10 %. Исходя из того, что наиболее важными критериями теории мирной журналистики являются построение доверия между сторонами и креативный подход к урегулированию проблем, необходимо отметить, что только в небольшой части публикаций присутствуют признаки таких подходов. В большинстве — стороны конфликтов выступают в публикациях как антагонисты, журналистам не удается установить связь между ними и преодолеть разрыв между их интересами.

В значительной части публикаций присутствует многопартийная ориентация. Авторы стремятся к многомерному освещению проблемы: приводят комментарии экспертов из различных областей, сравнивают противоположные мнения, что говорит о намерении журналистов разных изданий (в большей или меньшей степени) критически подходить к анализу конфликтов и кризисов. Но только в части публикаций (около 15 %) можно выделить смысловые категории, свидетельствующие о присутствии фокуса на поиск путей урегулирования конфликтов. В медиатекстах приводятся мнения и конкретные предложения экспертов и различных институтов, предпринимающих попытки урегулирования кризисов, но журналисты не выступают инициаторами или лоббистами креативных подходов к урегулированию конфликтов. Редакционная политика большинства массмедиа

отражает либо позицию одной из сторон конфликта, либо стремление быть наблюдателем. Журналисты редко руководствуются принципами теории мирной журналистики и не предпринимают попыток взять на себя миссию миротворцев.

Проведенное исследование позволило сформулировать рекомендации для журналистов и редакторов, определяющих свою роль в процессах регулирования конфликтов как конструктивную и миротворческую. При подготовке публикаций, освещающих конфликты, необходимо уделять внимание:

1. Выдвижению креативных предложений по урегулированию конфликтов (на практике: формирование широкого спектра вариантов и творческих форм сотрудничества).

2. Достижению широкого вовлечения сторон в открытые переговоры (на практике: приглашение к переговорам как можно большего числа участников с самыми разными взглядами и позициями).

3. Расширению сферы применения принципов теории мирной журналистики: для информирования и улучшения практики в освещении политических, этнических, ресурсных споров, гражданских беспорядков, терроризма, преступности, прав человека, религиозных конфликтов и др. тем.

Результаты исследования дают основания полагать, что смена негативной стилистики массмедиа в освещении конфликтов и кризисов на более нейтральную и сбалансированную очевидно способствовала бы выживанию человечества в условиях глобальной опасности, примером которой стала пандемия *Covid-19*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Galtung J. State, Capital, and the Civil Society: The Problem of Communication / J. Galtung // eds. Vincent R., Nordenstreng K., Traber M. Towards Equity in Global Communication. — Cresskill : Hampton Press, 1999. — P. 3–12.
2. Galtung J. Peace journalism: What, why, who, how, when, where / J. Galtung // What are journalists for? — 1998. — No. 9. — P. 19–33.
3. Galtung J. Peace Journalism as an Ethical Challenge / J. Galtung // Global Media Journal: Mediterranean Edition. — 2006. — No. 1 (2). — P. 58–83.
4. Galtung J. The structure of foreign news: the presentation of the Congo, Cuba and Cyprus crises in four Norwegian newspapers / J. Galtung, M.H. Ruge // Journal of Peace Research. — 1965. — Vol. 2, no. 1. — P. 64–90.
5. Galtung J. Toward a Conflictology: the Quest for Transdisciplinarity / J. Galtung // Handbook of Conflict Analysis and Resolution. — London : Routledge, 2009. — P. 511–524.
6. Lynch J. Peace journalism / J. Lynch, A. McGoldrick. — Stroud : Hawthorne Press, 2005. — 288 p.
7. Lynch J. Peace journalism: A global dialog for democracy and democratic media / J. Lynch, A. McGoldrick // Democratizing Global Media: One world, many struggles / R.A. Hackett, Yu. Zhao. — Lanham : Rowman and Littlefield, 2005. — P. 269–288.
8. Lynch J. Reporting conflict: New directions in peace journalism / J. Lynch, J. Galtung. — St. Lucia : Univ. of Queensland Press, 2010. — 225 p.
9. Wolfsfeld G. Media and political conflict : News from the Middle East / G. Wolfsfeld. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1997. — 255 p.
10. Lynch J. Peace journalism. What is it? How to do it? / J. Lynch, A. McGoldrick. — 2000. — URL: https://www.transcend.org/tri/downloads/McGoldrick_Lynch_Peace-Journalism.pdf.
11. Peace journalism: The state of the art / eds. D. Shinar, W. Kempf. — Berlin : Regener, 2007. — 157 p.
12. Лазутина Г.В. Ценностные аспекты международных конфликтов как предмет внимания СМИ / Г.В. Лазутина // Век информации. — 2016. — № 4. — С. 55–62.
13. Николайчук И.А. Крылья хаоса: масс-медиа, мировая политика и безопасность государства / И.А. Николайчук, М.М. Янгляева, Т.С. Якова. — Москва : ИКАР, 2018. — 352 с.
14. Олейников С.В. Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики. — Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2015. — Вып. 2. — С. 208–215.
15. Якова Т.С. Массмедиа и конфликты современного мира / Т.С. Якова // Медиа-скоп. — 2018. — Вып. 4. — URL: <http://www.mediascope.ru/2488>.
16. Якова Т.С. Теория мирной журналистики в практике зарубежных СМИ: медиареографический фокус (на примере the Guardian, the Independent, the Washington Times) / Т.С. Якова // МедиаАльманах. — 2019. — № 2 (91). — С. 104–117.
17. Вартанова Е.Л. Медиа и социальный конфликт: к вопросу о двойственной природе взаимосвязи / Е.Л. Вартанова // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.Н. Засурского, Г.С. Филаткиной, О.Р. Алевизаки [и др.]. — Москва, 2021. — С. 307–309.
18. Демина И.Н. Журналистика в мире повседневности: слагаемые конвенциональной целостности как фактора преодоления конфликтов / И.Н. Демина, М.В. Шкондин. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_1_134 // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 1, № 1 (34). — С. 134–143.
19. Герасимович О.П. Дескриптивный анализ материалов СМИ о конфликтах / О.П. Герасимович // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. — 2013. — № 1. — С. 60 — 63.
20. Couldry N. MediaSpace: Place, Scale and Culture in a Media Age / N. Couldry, A. McCarthy. — London : Routledge, 2004. — 320 p.
21. Falkheimer J. Geographies of Communication: The Spatial Turn in Media Studies / J. Falkheimer, A. Jansson. — Goeteborg : Nordicom, 2005. — 309 p.

22. Relph E. Classics in human geography revisited / E. Relph // *Progress in Human Geography*. — 2000. — Vol. 24, iss. 4. — P. 617–619.
23. Янгляева М.М. Синергетические подходы в медиагеографии / М.М. Янгляева, Т.С. Якова // *Медиаскоп*. — 2018. — Вып. 3. — URL: <http://www.mediascope.ru/2476>.
24. Якова Т.С. Медиагеография / М.М. Янгляева, Т.С. Якова. — Москва : ИКАР, 2019. — 188 с.
25. Булетова Н.Е. Ранговый анализ региональных социально-экономических систем: усовершенствованный подход / Н.Е. Булетова, И.В. Шаркевич // *Экономический анализ: теория и практика*. — 2016. — Т. 15, вып.10. — С. 17–27.
26. Николайчук И.А. Политическая медиаметрия. Зарубежные СМИ и безопасность России / И.А. Николайчук. — Москва : РИСИ, 2015. — 229 с.

REFERENCES

1. Galtung J. State, Capital, and the Civil Society: The Problem of Communication. In: Vincent R., Nordenstreng K., Traber M. (eds.) *Towards Equity in Global Communication*. Cresskill, Hampton Press, 1999, pp. 3–12.
2. Galtung J. Peace journalism: What, why, who, how, when, where. *What are journalists for?* 1998, no. 9, pp. 19–33.
3. Galtung J. Peace Journalism as an Ethical Challenge. *Global Media Journal: Mediterranean Edition*, 2006, no. 1 (2), pp. 58–83.
4. Galtung J., Ruge M.H. The structure of foreign news: the presentation of the Congo, Cuba and Cyprus crises in four Norwegian newspapers. *Journal of Peace Research*, 1965, vol. 2, no. 1, pp. 64–90.
5. Galtung J. Toward a Conflictology: the Quest for Transdisciplinarity. In *Handbook of Conflict Analysis and Resolution*. London, Routledge, 2009, pp. 511–524.
6. Lynch J., McGoldrick A. *Peace journalism*. Stroud, Hawthorne Press, 2005. 288 p.
7. Lynch J., McGoldrick A. Peace journalism: A global dialog for democracy and democratic media. In Hackett R.A., Zhao Yu. *Democratizing Global Media: One world, many struggles*. Lanham MD, Rowman and Littlefield, 2005, pp. 269–288.
8. Lynch J., Galtung J. *Reporting conflict: New directions in peace journalism*. St. Lucia, University of Queensland Press, 2010. 225 p.
9. Wolfsfeld G. *Media and political conflict : News from the Middle East*. Cambridge University Press, 1997. 255 p.
10. Lynch J., McGoldrick A. *Peace journalism. What is it? How to do it?* 2000. Available at: https://www.transcend.org/tri/downloads/McGoldrick_Lynch_Peace-Journalism.pdf.
11. Shinar D., Kempf W. (eds). *Peace journalism: The state of the art*. Berlin, Regener, 2007. 157 p.
12. Lazutina G.V. Value component in international conflicts as the focus of mass media. *Vek informatsii = The Information Age*, 2016, no. 4, pp. 55–62. (In Russian).
13. Nikolaichuk I.A., Yanglyayeva M.M., Yakova T.S. *Wings of Chaos : Mass Media, Global Policy and National Security*. Moscow, Ikar Publ., 2018. 352 p.
14. Oleinikov S.V. Modern journalism: peacemaking potential and language of conflict. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnal-istika = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2015, iss. 2, pp. 208–215. (In Russian).
15. Yakova T.S. Media and Conflicts in the Modern World. *Mediascope = Mediascope*, 2018, iss. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2488>. (in Russian).
16. Yakova T.S. Peace journalism theory in the practice of foreign mass media: a media geographic focus (a case study of the Guardian, the Independent and the Washington Times Newspapers). *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2019, no. 2, pp. 104–117. (In Russian).
17. Vartanova E.L. Media and social conflict: on the dual nature of the relationship. In Zarsurskii Ya.N., Filatkina G.S., Alevizaki O.R., Makeenko M.I., Filatkina G.S. (eds). *Journalism in 2020: Creativity, Profession and Industry. Materials of International Research Conference*. Moscow, 2021, pp. 307–309. (In Russian).

18. Demina I.N., Shkondin M.V. Journalism in the World of Everyday Life: Components of Conventional Integrity as a Factor in Overcoming Conflicts. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 134–143. (In Russian). DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_1_134.
19. Gerasimovich O.P. Descriptive analysis of media materials about conflicts. *Vestnik BDU. Ser. 4, Filologiya. Zhurnalistyka. Pedagogika = Vestnik BSU. Series 4: Philology. Journalism. Pedagogics*, 2013, no. 1, pp. 60–63. (In Russian).
20. Couldry N., McCarthy A. *MediaSpace: Place, Scale and Culture in a Media Age*. London, Routledge, 2004. 320 p.
21. Falkheimer J., Jansson A. *Geographies of Communication: The Spatial Turn in Media Studies*. Goeteborg, Nordicom, 2005. 309 p.
22. Relph E. Classics in human geography revisited. *Progress in Human Geography*, 2000, vol. 24, iss. 4, pp. 617–619.
23. Yanglyaeva M.M., Yakova T.S. Synergetic Approaches in Media Geography. *Mediaskop = Mediascope*, 2018, iss. 3. Available at: <http://www.mediascope.ru/2476>. (In Russian).
24. Yakova T.S., Yanglyaeva M.M. *Media geography*. Moscow, Ikar Publ., 2019. 188 p.
25. Buletova N.E., Sharkevich I.V. The ranking analysis of regional socio-economic systems: an updated approach. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, vol. 15, iss. 10, pp. 17–27. (In Russian).
26. Nikolaichuk I.A. *Political Mediametry. Foreign Media and Russia's Security*. Moscow, RISS Publ., 2015. 229 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Якова Т.С. Массмедиа и конфликты: медиагеографические исследования / Т.С. Якова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(4).680-697 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 4. — С. 680–697.

FOR CITATION

Yakova T.S. Mass Media and Conflicts: Media-Geographical Studies. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 4, pp. 680–697. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(4).680-697.